

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-КГ22-6-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Симанова Александра Николаевича к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области о взыскании убытков

по кассационной жалобе Симанова А.Н. на определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области Курсаева А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Симанов А.Н. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области о взыскании судебных расходов

в размере 18 700 руб., понесённых при рассмотрении Засвияжским районным судом г. Ульяновска дела об административном правонарушении.

Решением мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского судебного района г. Ульяновска, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 4 этого же района, от 9 июля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 13 октября 2021 г., в удовлетворении исковых требований Симанова А.Н. отказано.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2022 г. указанное выше апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 20 июля 2022 г. решение мирового судьи от 9 июля 2021 г. отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования Симанова А.Н. удовлетворены частично.

Суд взыскал с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Симанова А.Н. убытки в размере 7 200 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований, а также в иске к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области отказано.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. данное апелляционное определение отменено, решение мирового судьи от 9 июля 2021 г. оставлено в силе.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г., как незаконного, и оставлении в силе апелляционного определения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 20 июля 2022 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 9 февраля 2023 г. кассационная жалоба Симанова А.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемого кассационного определения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм права при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции допущено не было.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 9 ноября 2020 г. инспектором по исполнению административного законодательства центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области (далее – ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области) в отношении Симанова А.Н. вынесено постановление № [REDACTED] о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за превышение установленной скорости движения транспортного средства, ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

На указанное постановление Симанов А.Н. подал жалобу в ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области, которая не была рассмотрена по существу в связи с пропуском заявителем срока его обжалования.

Решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 3 марта 2021 г. постановление по делу об административном правонарушении отменено, производство по делу прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Из указанного решения следует, что на момент совершения административного правонарушения автомобилем «КИА» управлял не Симанов А.Н., так как по договору купли-продажи от 4 мая 2020 г. он продал автомобиль Ковалеву С.А., однако данное транспортное средство на регистрационный учёт покупателем поставлено не было.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что привлечение к ответственности собственника в случае фиксации нарушения работающим в автоматическом режиме специальным

техническим средством обусловлено объективным характером нарушения и презумпцией использования автомобиля его собственником. С учётом изложенного суд пришёл к выводу о правомерности действий должностного лица, выявившего правонарушение. При этом предпринятые собственником действия по обжалованию постановления и сопряжённые с ними расходы связаны с передачей собственником автомобиля другому лицу, а не с исполнением должностным лицом возложенных на него законом обязанностей в области безопасности дорожного движения. Лицом, по вине которого собственник вынужден был нести издержки, является нарушитель Правил дорожного движения, управлявший автомобилем.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции исходил из факта отмены постановления о привлечении истца к административной ответственности вступившим в законную силу судебным решением, которым установлено отсутствие в действиях истца состава административного правонарушения. Суд апелляционной инстанции указал, что данный судебный акт, принятый в пользу истца, является основанием для взыскания убытков, понесённых при рассмотрении административного дела.

Отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение мирового судьи, суд кассационной инстанции указал на то, что лицом, в результате действий которого Симанов А.Н. понёс убытки, является непосредственный нарушитель Правил дорожного движения, которому Симанов А.Н. продал автомобиль по договору купли-продажи от 4 мая 2020 г. и который не поставил автомобиль на регистрационный учёт, а не сотрудник органов внутренних дел, действовавший в соответствии с законом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с выводами судов первой и кассационной инстанций, исходя из следующего.

В соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно пункту 1 статьи 1064 названного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Статьёй 1069 этого же кодекса установлено, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Из приведённых положений закона следует, что вред подлежит возмещению лицом его причинившим, при этом основанием для его возмещения является совокупность условий, включающих противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, его вину и наличие причинно-следственной связи между указанными действиями (бездействием) причинителя вреда и возникшими у потерпевшего убытками.

Отступления от этого правила могут быть установлены законом.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П недоказанность незаконности действий (бездействия) должностных лиц или их вины не является основанием для отказа в возмещении расходов на оплату юридической помощи и иных расходов, являющихся по своей сути судебными издержками, понесёнными лицами, в отношении которых дело об административном правонарушении прекращено на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы).

Между тем приведённые выше положения закона и их толкование относятся к тем случаям, когда привлечение заявителя к административной

ответственности признано незаконным вследствие того, что основания для его привлечения к административной ответственности отсутствовали или не были доказаны.

В отличие от приведённых выше норм материального права статьёй 16¹ Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежит компенсации в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

Согласно статье 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершённые с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств (часть 1).

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что статьёй 2.6.1, частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи (далее – технические средства,

работающие в автоматическом режиме). В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьёй 29.10 КоАП РФ.

При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (часть 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6.1, примечание к статье 1.5 КоАП РФ). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ (пункт 27).

Конституционным Судом Российской Федерации указано, что законодатель мог предусмотреть правовую конструкцию, в соответствии с которой собственники транспортных средств, как физические, так и юридические лица, признаются специальным субъектом административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в случае их автоматической фиксации специальными техническими средствами.

Данный правовой механизм направлен на предупреждение совершения правонарушений, связанных с повышенной угрозой для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, и тем самым обеспечивает защиту конституционно значимых ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (определение от 17 июля 2012 г. № 1286-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Транспортный» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 2.6.1 и частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П указано, что для собственников (владельцев) транспортных средств в таком случае КоАП РФ закреплены самостоятельные санкции в виде штрафов, обособленные от санкций для водителей (пункт 3.2).

Данное толкование неоднократно воспроизводилось и в иных актах Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в определении от 24 июня 2021 г. № 1252-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимашинова Юрия Владимировича, с указанием на то, что заявитель при продаже принадлежавшего ему ранее автомобиля не воспользовался правом на обращение в соответствующий государственный орган с заявлением о прекращении регистрационного учёта автомобиля на своё имя.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича, а также в ряде последующих определений указано, что распределение бремени доказывания по делам об административных правонарушениях данной категории, при котором уполномоченные органы не обязаны доказывать вину собственников (владельцев) транспортных средств, а собственник вправе обжаловать вынесенное в отношении его постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд и при этом должен представить доказательства того, что в момент фиксации правонарушения транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица, не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1 «Задачи производства по делам об административных

правонарушениях», 26.11 «Оценка доказательств» КоАП РФ и других статей данного кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях.

Из приведённых положений закона и актов их толкования следует, что в предусмотренных статьёй 2.6.1 КоАП РФ случаях личность водителя не устанавливается, а к ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств как специальные субъекты такого рода правонарушений.

Личность водителя может устанавливаться в соответствии с частью 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ по инициативе привлечённого к административной ответственности собственника транспортного средства в предусмотренной этой нормой процедуре.

Освобождение собственника (владельца) транспортного средства от административной ответственности на основании части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ не означает, что постановление о привлечении собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности являлось незаконным.

Напротив, применение части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ свидетельствует о том, что привлечение собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности признано законным (иначе постановление подлежало бы отмене по иным основаниям), и о том, что вред собственнику в данном случае причинён не незаконными действиями и постановлениями должностных лиц, а лицом, управлявшим транспортным средством в момент фиксации нарушения Правил дорожного движения.

Такая позиция, в частности, изложена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 305-ЭС15-17080 и от 4 октября 2016 г. № 305-ЭС16-6934, а также в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2019 г. № 18-КГ19-18 и от 18 января 2022 г. № 66-КГ21-22-К8.

По настоящему делу судом установлено, что лицом, в результате действий которого Симанов А.Н. понёс названные выше убытки, является непосредственный нарушитель Правил дорожного движения, которому автомобиль был продан по договору купли-продажи от 4 мая 2020 г., а не сотрудник органов внутренних дел, действовавший в соответствии с законом.

При этом Симанов А.Н., продавая автомобиль, не воспользовался правом на обращение в соответствующий государственный орган с заявлением о прекращении регистрационного учёта автомобиля на своё имя.

Каких-либо нарушений закона со стороны должностных лиц при привлечении Симанова А.Н. как собственника автомобиля к административной ответственности судами не установлено.

При таких обстоятельствах кассационным судом общей юрисдикции правильно отменено апелляционное определение об удовлетворении иска и оставлено в силе решение суда первой инстанции об отказе в иске.

Каких-либо существенных процессуальных нарушений со стороны кассационного суда общей юрисдикции по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

Доводы кассационной жалобы о нарушении прав заявителя вышестоящим должностным лицом – начальником ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области – являются необоснованными, поскольку жалоба Симанова А.Н. на постановление о привлечении его к административной ответственности данным должностным лицом по существу не рассматривалась ввиду пропуска заявителем установленного законом срока на её подачу и неуказания обстоятельств, свидетельствующих об уважительных причинах пропуска данного срока.

При этом решение начальника ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области от 10 декабря 2020 г. № 3/205214287234 судом незаконным не признавалось и не отменялось.

Необоснованными являются и доводы, изложенные в определении о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, о том, что кассационный суд общей юрисдикции при принятии нового судебного постановления (пункт 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) допустил существенные нарушения норм процессуального права, приняв новое судебное постановление в случае существенного нарушения норм не материального, а процессуального права и установив новые обстоятельства дела.

Так, по настоящему делу кассационный суд общей юрисдикции не принимал нового судебного постановления на основании пункта 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а отменил апелляционное определение и оставил в силе решение суда первой

инстанции в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 390 названного выше кодекса.

При этом каких-либо новых обстоятельств судом кассационной инстанции не устанавливалось, кассационное определение принято на основании обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций, выводы которых о фактических обстоятельствах дела не противоречат друг другу, и в связи с допущенным судом апелляционной инстанции существенным нарушением норм материального права ввиду отсутствия материально-правовых оснований для удовлетворения иска о возмещении убытков в случае законного привлечения заявителя к административной ответственности.

С учётом изложенного предусмотренных статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемого кассационного определения не имеется.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Симанова Александра Николаевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи